

Исследовательская статья
УДК 008 930.85
<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-2-26-73-82>

СКОЛЬКО КНИГ Ф. СКОРИНА ИЗДАЛ В ПРАГЕ?

Илья Лемешкин

Карлов университет, Прага, Чехия
Пражский лингвистический кружок, Прага, Чехия
Институт литовского языка, Вильнюс, Литва
ilja.lemeskin@ff.cuni.cz <https://orcid.org/0000-0002-7095-231X>

Аннотация. Появление печатного станка оказалось решающим фактором в культурном развитии всего человечества. На территории Восточной Европы тернистый путь приобщения к новой информационной технологии имел свои специфические особенности: впервые революционная технология для нужд восточных славян нашла применение в 1517–1519 гг. в Чешском королевстве, а уже отсюда в 1521–1522 гг. была перенесена в Великое княжество Литовское. Процесс освоения печатного слова связан с фигурой Франциска Скорины (1470–1551), который после окончания Венского конгресса получил возможность заниматься книгоиздательской деятельностью в Праге. В центре предлагаемого исследования — корпус кириллических печатных памятников, в своей совокупности отражающий занимательную историю равноправного культурного и технологического сотрудничества первой четверти XVI в. В контексте освоения и адаптации новейшей технологии примечательно, что кириллические пражские издания характеризуются исключительно высокими полиграфическими качествами, которые превышают уровень чешской печатной продукции первой половины XVI в. Поэтому в настоящее время они трактуются не только как ценные произведения восточнославянского культурного наследия, но и как выдающиеся памятники чешского книгопечатания (*významné bohémikální památky*). В статье с перспективы целостной филологии (*celostní filologie*) — современной методологической базы и новой фазы развития пражского функционального структурализма — рассматривается вопрос: сколько таких печатных памятников, предназначенных для восточнославянского читателя, было издано тогда в Праге.

Ключевые слова: Франциск Скорина, Прага, книгопечатание, информационные технологии, типография, Ветхий Завет, серийное издание, количество палеотипов

Для цитирования: Лемешкин И. Сколько книг Ф. Скорина издал в Праге? // Концепт: философия, религия, культура. — 2023. — Т. 7, № 2. — С. 73–82. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-2-26-73-82>

© Лемешкин И., 2023

Research article

HOW MANY BOOKS DID F. SKORINA PUBLISH IN PRAGUE?

Ilya Lemeshkin

Charles University, Prague, Czech Republic
Prague Linguistic Circle, Prague, Czech Republic
Institute of the Lithuanian Language, Vilnius, Lithuania
ilja.lemeshkin@ff.cuni.cz <https://orcid.org/0000-0002-7095-231X>

Abstract. The advent of the printing press proved to be a decisive factor in the cultural development of mankind as a whole. In Eastern Europe, the complex path to the new information technology had its own specific characteristics: revolutionary technology was first used for the needs of East Slavs in 1517–1519 in the Czech kingdom and from there it was transferred to Grand Duchy of Lithuania in 1521–1522. The process of developing the printed word is linked to the figure of Francis Skorina (1470–1551), who, after the Congress of Vienna, was given the opportunity to become a book publisher in Prague. The focus of the proposed study is a corpus of Cyrillic printed monuments, which together tell an entertaining story of equal cultural and technological cooperation in the first quarter of the 16th century. In the context of mastering and adapting the latest technology, it is noteworthy that the Cyrillic Prague editions are characterized by exceptionally high polygraphy quality, which exceeds the level of Czech printing of the first half of the 16th century. Therefore, they are nowadays regarded not only as valuable works of East Slavic cultural heritage but also as outstanding monuments of Czech printing (*významné bohemikální památky*). From the perspective of encompassing philology (*celostní filologie*), from a modern methodological base and a new phase in the development of Prague functional structuralism, the article raises the question of how many of these printed monuments intended for the East Slavic reader were published in Prague at that time.

Keywords: Francis Skorina, book printing, typography, information technology, Prague, Bible, Old Testament, serial edition, number of first printed books

For citation: Lemeshkin, I. (2023) 'How Many Books Did F. Skorina Publish in Prague?'. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 7(2), pp. 73–82. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2023-2-26-73-82>

Серийное издание ветхозаветных книг, известное под названием БИБЛИЯ РУСКА, датируется 1517–1519 гг. Время издания определяется на основании данных колофонов, которые информируют о заслугах Франциска Скорины (Полоцк, 1470 – Прага, 1551), месте и времени издания кириллических книг. Но если точное начало библейской серии, озаменованное появлением «Псалтири» 6 августа 1517 г., сомнений ни у кого не вызывает,

то окончание книгоиздательской деятельности окутано туманом неопределённости. Ф. Скорина, как уже неоднократно предполагалось ранее [Немировский, 1990: 238–239; Многолетняя, 2014: 71–72], мог неожиданно оставить Прагу в силу форсмажорных обстоятельств (религиозного преследования, расторжения арендного договора с книгопечатней, мора и проч.), так и не закончив издания ветхозаветных книг. Но также нужно считаться с возможностью,

что Ф. Скорина свой издательский проект благополучно завершил, напр., в 1520 г., однако часть книг просто не сохранилась [Lemeskin, Voit, 2017: 52–56].

Дошедшие до наших дней книги *Бивлии русской* составляют где-то 7/10 часть от общего объёма Ветхого Завета. Многие книги XVI в., в том числе и Ф. Скорины, известны в единичных и часто дефектных экземплярах, поэтому необходимо считаться с фактором частичной сохранности печатного материала. Из 28 публикаций за 1517–1519 гг., зарегистрированных в библиографической системе *Knihopis*¹, 7 известны только по своему титулу (т.е. по косвенным свидетельствам — упоминаниям в более поздних рукописных и печатных источниках), 11 книг дошли в единственном экземпляре, большинство из которых дефектные. Экстраполировав данные за период 1517–1519 гг. на издания Ф. Скорины, можно прийти к выводу, что имеющийся в нашем распоряжении корпус ветхозаветных книг характеризуется высокой степенью сохранности, но могут быть и существенные лакуны².

Общее число пражских изданий разнится в зависимости от исследовательских подходов. Библиографы ветхозаветные выпуски пражского периода чаще всего делят на 23 отдельные издания [Галенчанка, 1993: 117; Суша, 2017: 100, 102]. Также можно встретиться с делением пражской продукции на 20 публикаций [Немировский, 1990: 228–229; Многолетняя, 2014: 71–72]. Разница в подсчётах появилась из-за «Книг Царств». Четыре исторические книги Ветхого Завета были изданы со сквозной нумерацией листов³, что говорит о поступательном (от начала к концу) процессе их печати. Набор каждой книги начинался с нового печатного листа, а каждую книгу в конце

последней тетради завершал собственный колофон. В первых трех случаях они сообщают об окончании публикуемого источника и о заслугах Ф. Скорины. В конце «Книг Царств» видим сразу два колофона (f. 241v), отделённые друг от друга ксилографической заставкой: первый в тех же выражениях, что и раньше, сообщает об окончании четвертой книги; второй — замыкает все четыре книги целиком, и именно здесь приводятся исчерпывающие выходные данные: *и́ тако доконаны сүть четыре книги царствъ. <...> ѿ великомъ старомъ месте продажскомъ • подъ леты воплощения слова бжиа • тысяща пятьсотъ и ѿсмазидесть • мѣсца двѣгуста • двѣ десатого*. Отсутствие датировки в первых трёх колофонах позволило почему-то разделить «Книги Царств» на четыре самостоятельные издания.

Характерные особенности колофонов, их содержательный объём и вид, определял жанр издаваемой книги. В XVI в. трудно представить Библию, изданную без выходных данных, поэтому отдельные составные части *Бивлии русской* абсолютно закономерно содержат насыщенные информацией колофоны, которые конвенционально сопровождают именно данный жанр — жанр библейской книги. Жанровая природа многосоставной «Малой подорожной книжки» совершенно иная, поэтому здесь Ф. Скорина не утруждает себя подробностями. О месте издания сообщает только «Часословец» (*оу́ великославномъ мѣсте вилѣнскомъ*) и «Пасхалия» (*во славномъ мѣсте вилѣнскомъ*), а датировка печатного процесса и вовсе везде умалчивается. Колофоны разрозненных частей литургического сборника приоритетно сообщают лишь о заслугах Ф. Скорины, и этого им, с точки

¹ Издания Ф. Скорины сюда не входят. См.: https://aleph.nkp.cz/F/?func=file&file_name=find-b&local_base=KPS

² Возможно предположить, что усилия, в 1517–1518 гг. приложенные к распространению печатанной продукции, привели к появлению более трезвых оценок относительно (много)численности читательской аудитории, поэтому поздние тиражи оказались скромнее, что в свою очередь сказалось на их худшей сохранности. Кроме того, нужно учитывать, что библейские книги, издаваемые в Праге на церковнославянском языке, через Польское королевство перевозились в Вильнюс, поэтому кое-что из тогда изданного (и нам не известного) могло погибнуть во время транспортировки (разграбление фур в XVI в. на территории Чешского королевства было достаточно распространённым явлением).

³ Первая книга *а — ѿа* (f. 1–64), вторая книга *ѿѧ — рин* (f. 65–118), третья книга *рѧн — рѧв* (f. 119–182), четвертая книга *рѧг — сма* (f. 183–241).

зрения жанра и предназначения, предоставлено. Монументальный библейский проект Ф. Скорины в этом отношении нечто совершенно иное: ветхозаветные книги пражского периода (1517–1519) и вильнюсский «Апостол» (1525) в своих документирующих колофонах последовательно сообщают как о месте, так и о времени издания.

Необходимо отметить, что пражским библейским колофонам свойственна особенная пунктуальность, которая в некоторых случаях может казаться даже излишней. Так, сравнительный анализ показал, что издатель был щепетильно точен при обозначении места издания. Словоупотребление «в Старом городе Пражском» Ф. Скорина использует до августа 1518 г., позднее вводит обозначение «в Великом городе Пражском». Данная особенность словоупотребления была предопределена актуальными историческими событиями: объединением Старого и Нового городов в Великий город Праги 30 сентября 1518 г. *Бивлия руска* — редкий пример печатного памятника, по которому можно наблюдать меняющиеся события реальной истории, т.е. процесс объединения Старого и Нового городов Праги. Не совсем понятно, зачем он это делает. Целевая аудитория Ф. Скорины о происходившем в Праге не имела представления, соответственно, она не могла понять и оценить щепетильную пунктуальность издателя [Лемешкин, 2017: 155–162]. Казалось бы, достаточно было указать, что книги изданы в Праге и только, но, подчиняясь узусу библейского колофона, издатель предельно точно документирует подробности.

Итак, колофоны пражских библейских изданий насыщены детализирующими подробностями и предельно информативны, однако тут мы сталкиваемся с проблемой так называемых «недатированных книг Ф. Скорины». К ним традиционно относят «Исход», «Левит» и «Числа», которые в перечень книжного наследия Ф. Скорины засчитывают как отдельные издания. С перспективы целостной филологии (*celostní filologie*) — современной методологической базы Пражского лингвистического кружка [Noskovec 2010, 2012, 2016, 2017, 2018; Lemeškin 2021: 271–272] встаёт однако во-

прос, почему данные три книги были изданы без привычной конкретизирующей информации о времени печатания? И так ли это на самом деле?

Причину — в границах издательского проекта *БИВЛИЯ РУСКА* — целесообразно искать в жанровой предопределённости, в предметно-тематической циклизации библейских произведений. Книги «Исход», «Левит» и «Числа» нельзя рассматривать вне обобщающего контекста «Пятикнижия», т.е. вне зависимости от датированных «Книги Бытия» (1519) и «Второзакония» (1519). Нужно понимать, что три «недатированные» книги издателем и читателем рассматривались как составные части «Пятикнижия», т.е. на них распространялся тот же самый 1519 г., указанный сначала в «Книге Бытия» как первой книге «Пятикнижия», а затем и в конце цикла законоположительных книг — во «Второзаконии». В «Книге Бытия» датировку оказалось принципиально важно указать, так как данную книгу открывал общий для всей ветхозаветной серии титульный лист. Издатель должен был показать, каким годом датируется торжественное начало издательского проекта и, что ещё важнее, первое предисловие «во всю Библию» (*predzlovie doktora franciziska skoriny s poločka vo vsu bivialiu ruskago jazyka*).

У «недатированных книг» «Пятикнижия» такой же характер, как и у первых трёх книг «Царств». Разница между ними сугубо технического характера. Исторические книги издавались в естественной последовательности, так как с полиграфической точки зрения они изначально были полностью готовы к печатанию. Это обусловило наличие в них сквозной фолиации. С законоположительными книгами дело обстояло сложнее, ибо, приступив в конце 1518 – начале 1519 гг. к их изданию, Ф. Скорина ещё не располагал качественными ксилографиями, необходимыми для общего титульного листа и для оформления читательски-экспонированной «Книги Бытия». Исходя из некоторых языковых особенностей [Лемешкин, 2020: 151], можно предположить, что первой была издана «Книга Чисел». Последовательность появления других частей остается неясной,

однако с уверенностью можно сказать, что «Книга Второзаконие» не была последней по очереди издания. В противном случае в неё был бы помещён более содержательный колофон, обобщающий всё «Пятикнижие». После «Второзакония» могли быть напечатаны «Книга Бытия», «Исход» или «Левит».

Таким образом, мы можем прийти к заключению, что все на сегодняшний день известные издания библейских книг — включая «Четыре книги Царств» (10.08.1518) и «Пятикнижие» (1519) — не только предельно точно локализованы, но и датированы. Одиннадцать первых книг, изданные в период 1517–1519 гг., датированы с точностью до дня. «Книга Руфь», «Книга Эсфирь», «Книга Плач Иеремии», «Книга пророка Даниила» и «Пятикнижие» датированы только годом — 1519-ым. Эту особенность тоже легко понять в контексте поступательного осуществления серийного издательского проекта. В 1519 г. издание ветхозаветных книг кульминировало. Судя по листажу, нужно было издать еще 3/10 части от общего объёма (или меньше, если учитывать фактор неполной сохранности экземпляров). Можно поэтому предположить, что издатель со временем (по)терял стимул к указанию точных дат, так как издательский проект близился к завершению. На начальной же стадии, когда успех и целостность серийного издания ещё не были очевидны, каждая книга воспринималась (грубо говоря, до момента, когда издатель заказал общий для всей серии титульный лист) как самостоятельное и само по себе ценное издание. Завершая серию изданием последней книги пророков, Ф. Скорина должен был в неё поместить исчерпывающий по своему содержанию колофон, финализирующий весь Ветхий Завет целиком.

Локализация и датировка печатного процесса, о которых издатель сообщает нам в колофонах своих книг, служат подспорьем для современного библиографа, который материал XVI в. осмысляет и каталогизирует с перспективы современного человека.

Часто так происходит по негласному принципу «чем больше, тем лучше», а также с оглядкой на элементарное удобство учёта и обработки данных. Встаёт однако принципиальный вопрос: каким образом совокупность пражских изданий мог (должен был) воспринимать сам Ф. Скорина? И какими критериями всё-таки мы должны прежде всего руководствоваться: формально-прагматическими или же работать, учитывая те представления, которые были актуальны для пражского издателя?

Если в «Четырёх книгах Царств» есть сквозная нумерация и общий для всех исторических книг колофон, содержащий в том числе и предельно точную датировку, то почему данный печатный памятник, когерентный и в содержательном, и в полиграфическом отношении, мы воспринимаем как четыре отдельные издания, три из которых таким образом объявляются «недатированными»? В таком оторванном от издательского и жанрового контекста восприятии нет абсолютно никакой логики. «Четыре книги Царств» — это, несомненно, одно издание, которое издатель завершает общим для всех исторических книг колофоном (f. 241) и собственным портретом (f. 242). Та же судьба ждала и «Пятикнижие», однако «Мастер тонкого штриха» (*Mistr jemné šrafury*) и/или «Мастер скориновского декора» (*Mistr Skorinova dekoru*) (о мастерах, выполнявших заказы Ф. Скорины: [Voit, 2014: 337–346; Войт, 2015: 347]) заказ выполнил(и) с задержкой, из-за чего издатель был вынужден начать печатание не с «Книги Бытия», а с «середины» Моисеева Закона. И именно это случайное техническое обстоятельство предопределило то, что части «Пятикнижия» лишены сквозной нумерации листов. Но в глазах издателя — это тоже одно целое и одно издание, которое в конце «Второзакония» закономерно *in toto* датировано 1519 г.

Разнящаяся фолиация и «швы»⁴ между отдельными частями «Пятикнижия», будучи следствием стороннего (ремесленного) воздействия на печатный процесс,

⁴ В подобию пустующих страниц в конце «Книги Бытия» (f. 94v), «Книги Исход» (f. 76v), «Книги Левит» (f. 54v) и «Книги Числа» (f. 74v).

нам говорят только о том, что из-за сквозной фолиации издатель решил не жертвовать художественным оформлением «Книги Бытия», т.е. торжественным началом всей ветхозаветной серии. Чтобы в ожидании подобающих «титულных» ксилографий арендуемая книгопечатня не простаивала, он приступил к печатанию других составных (в полиграфическом отношении полностью готовых) частей «Пятикнижия». Для XVI в. подобная «рокировка» — абсолютно банальная вещь, которая вовсе не означает, что мы имеем дело с разными изданиями. Печатник очень часто, например, начинал работу с основного текста, а уже после добавлял «нулевую» тетрадь, содержащую титульный лист и паратекст.

Никаких причин и никакой необходимости «Книги Царств» (10.08.1518) и «Пятикнижие» (1519) искусственно разбивать на девять отдельных изданий нет. Нужно ли издательский проект **БИБЛИЯ РУСКА** «обогащать» количественно за счёт дополнительных единиц учёта? Таким образом мы вредим издателю, так как приписываем ему неестественные, в контексте того времени, решения и поступки. Книжный колофон в составе издания библейских книг требовал, чтобы в нём был приведён весь набор привычных сведений. Эксклюзивная горстка издателей, занимавшаяся в XVI в. публикацией Священного Писания, хорошо осознавала, что творят историю, поэтому в конвенциональных для библейского жанра колофонах подробно документировала свои заслуги: кто, где, когда, почему. Ф. Скорина не исключение. Он тоже предельно точно локализирует и датирует общественно значимый труд и делает он это во всех своих библейских изданиях. Вполне естественно так происходит в том числе в «Четырёх книгах Царств» (10.08.1518) и в конце «Пятикнижия» (1519) — самых распространённых изданиях Ф. Скорины.

Естественный — с точки зрения Ф. Скорины и читателя той эпохи — перечень ветхозаветных изданий в себя включает: «Псалтырь» (06.08.1517), «Книгу Иова» (10.09.1517), «Книгу притчей Соломоновых» (06.10.1517), «Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова» (05.12.1517), «Книгу Екклесиастес, или Соборник»

(02.01.1518), «Книгу Песни Песней Соломона» (09.01.1518), «Книгу Премудрости Божией» (19.01.1518), «Четыре книги Царств» (10.08.1518), «Книгу Иисуса Навина» (20.12.1518), «Книгу Иудифь» (09.02.1519), «Книгу Судей Израилевых» (15.12.1519), «Книгу Руфь» (1519), «Книгу Эсфирь» (1519), «Книгу Плач Иеремии» (1519), «Книгу пророка Даниила» (1519) и «Пятикнижие» (1519). Всего 16 изданий. «Уплотнять» пражские выпуски имеет смысл и по другой причине. Перед Ф. Скориной не было цели потрясти нас обилием *изданий*, он стремился опубликовать все *произведения* библейского канона, и не важно, сколько составных частей для этого бы понадобилось. Все сегменты масштабной библейской серии, в виде отдельных изданий со своими жанрово детерминированными выходными данными, служили единой цели — появлению одного сводного издания. По этой причине всю серию возможно интерпретировать и как одно издание [Вознесенский, 2018: 6].

Труд, начатый 06.08.1517 изданием «Псалтыри», Ф. Скорина продолжил в 1518 и 1519 гг. Именно этим периодом датированы все на сегодняшний день известные ветхозаветные издания. Однако есть причина предполагать, что в Праге свою деятельность Ф. Скорина мог продолжить и в 1520 г. Об этом может косвенно свидетельствовать объём изданного материала. С каждым годом количество листов увеличивается: 1517 г. — 324 листа, в 1518 г. — 352 листа. Общий листаж книг, датированных 1519 г., значительно превышает показатели прошлых лет, достигая 524 листа! Это свидетельствует либо о том, что в 1519 г. библейский проект осуществлялся с особой интенсивностью, либо о том, что «Исход» и/или «Левит» (на которые в составе «Пятикнижия» ретроспективно распространены 1519 г.) на самом деле увидели свет в 1520 г.

Всесторонний анализ колофонов из серийного издания **БИБЛИЯ РУСКА**, учитывающий жанровую специфику изданий, побуждает к верификации данных и по «Малой подорожной книжке», которую принято датировать 1522 или 1523 гг. С данным сборником литургической

поэзии дело обстоит намного сложнее, так как издатель не считал нужным отдельные её книги (не библейского, а «утилитарного» характера) сопровождать подробными колофонами. Это значительно усложняет задачу по локализации и датировке изданий, вошедших в состав неоднородного сборника. За исключением «Пасхалии», «Часословца» и «Послесловия», мы не знаем ничего о месте и точном времени печати других составных частей. Устоявшееся деление «Малой подорожной книжки» на 21 издание считаем абсолютным преувеличением. Как отдельные издания здесь несомненно представлены: «Псалтирь», «Часословец», «Последование церковного собрания», «Шестоднев», «Пасхалия» и «Акафистник». Характер канонов, которые могли образовывать одно целое с акафистами, нуждается в дополнительном изучении.

Относительно скромный показатель печатной продуктивности за первые два года издательской деятельности (324 и 352 листа в сравнении с 524 листами 1519 г.) побуждает рассмотреть ещё одну альтернативу. Можно допустить, что объём книжной продукции, изданной в 1519 г., на самом деле не является чем-то из ряда вон выходящим. Возможно, мы имеем дело не с проявлением исключительной интенсификации печатной деятельности, а со вполне обычным, средним показателем. То есть книгопечатня при нормальном темпе работы тогда была способна за год столько отпечатать. Но это означает, что в 1517–1518 гг. пражская типография работала, т.е. библейский проект осуществляла, не на полную мощность. Чем же тогда она была занята: осуществляла другие проекты или просто простаивала?

Известно, что в интересующий нас промежуток времени в пражской книгопечатне купца Северина работали другие печатники: «Печатник Пражской Библии» не ранее 28.09.1517 здесь напечатал свою последнюю книгу⁵; Гершом Коэн до 05.01.1518 здесь издал «Пятикнижие», а позднее, в период 07.06.1519–05.08.1519, — молит-

вы «Тфилот» [Lemeškin, 2021: 227]. Параллельная работа нескольких печатников, работавших с разными гарнитурами шрифтов и на нескольких печатных станках, как мы видим, никак не сказывалась на производительности: параллельно с книгой «Печатника Пражской Библии» создаётся «Псалтирь» и ещё три ветхозаветные книги Ф. Скорины; особенно плодотворный для Ф. Скорины 1519 г. совпадает с арендой печатной мастерской Г. Коэна. Следовательно, скромную (по сравнению с 1519 г.) деятельность Ф. Скорины мы не можем объяснить влиянием внешних обстоятельств. Имеет поэтому смысл рассмотреть иную возможность: «заниженные» данные за период 1517–1518 гг. учитывают лишь произведения библейского жанра, но Ф. Скорина в то же время мог издавать и некоторые книги, которые позднее, уже в Вильнюсе, были включены в состав «Малой подорожной книжки». Возможность того, что некоторые её части были изданы ещё в Чехии, взвешивал Е.Л. Немировский [Немировский, 1967; Лемешкин 2021].

Новый взгляд на характер и объём книгопечатной деятельности пражского периода позволяет предположить, что пражская типография в год могла издавать по 500 и более листов. В первые два года Ф. Скорина отвлекался на книги иной жанровой принадлежности (по этой причине набираемых мелким строчным шрифтом на листе иного формата), а в 1519 г. всецело сосредоточился на реализации библейского проекта. В таком случае диспропорция, проследимая в объёме изданной продукции (324 – 352 – 524), нивелируется. Приходим к выводу, что книжное печатное наследие Ф. Скорины пражского периода может не ограничиваться выше приведённым перечнем 16 ветхозаветных изданий. Сюда могут относиться и некоторые части «Малой подорожной книжки», у которых пока нет точной датировки и локализации.

Единственная часть Нового Завета — «Апостол» — была издана в Вильнюсе уже в 1525 г. Таким образом издатель продол-

⁵ *Svolení a smlúva všech tří stavův při sněmě, kterýž držán byl vo svatým Václavě na Hradě pražském*, Knihopis 15534.

жил библейский проект, начатый в Праге осенью 1517 г. Вопрос евангельской составляющей серийного проекта остаётся открытым. В 1517 г. Ф. Скорина у «Мастера Нового Завета» (*Mistr Nového zákona*) заказал несколько гравюр. Это говорит в пользу того, что издатель в Праге намеревался печатать и новозаветные книги. Вероятно, он переоценил возможности свои и пражской типографии — заказав и получив новозаветные гравюры, он не смог ими воспользоваться, так как увяз в издании Ветхого Завета.

* * *

Изучение печатного наследия, серийного издания **БИБЛИЯ РУСКА**, Ф. Скорины с перспективы целостной филологии приводит нас к выводу, который противоречит устоявшимся представлениям о количестве пражских кириллических публикаций. Судя по дошедшим до нас экземплярам книг, в период 1517–1519 (или 1517–1520) гг. Ф. Скорина в Праге подготовил и издал шестнадцать ветхозаветных изданий: 1) «Псалтырь» (06.08.1517), 2) «Книгу Иова» (10.09.1517), 3) «Книгу притчей Соломоновых» (06.10.1517), 4) «Книгу Премудрости Иисуса, сына Сирахова» (05.12.1517), 5) «Книгу Ек-

клезиастес, или Соборник» (02.01.1518), 6) «Книгу Песни Песней Соломона» (09.01.1518), 7) «Книгу Премудрости Божией» (19.01.1518), 8) «Четыре книги Царств» (10.08.1518), 9) «Книгу Иисуса Навина» (20.12.1518), 10) «Книгу Иудифь» (09.02.1519), 11) «Книгу Судей Израилевых» (15.12.1519), 12) «Книгу Руфь» (1519), 13) «Книгу Эсфирь» (1519), 14) «Книгу Плач Иеремии» (1519), 15) «Книгу пророка Даниила» (1519) и 16) «Пятикнижие» (1519). Все шестнадцать изданий (а не двадцать или двадцать три, как до сих пор принято считать), как и полагается книгам библейского жанра, точно локализованы и датированы.

Литургическая поэзия, вошедшая в состав недатированной «Малой подорожной книжки», потенциально могла появиться на свет ещё в пражский период книгопечатной деятельности. В таком случае количество пражских изданий было бы больше, однако в жанровом отношении они стояли бы особняком (за исключением «Псалтыри», известной нам в составе «Малой подорожной книжки»). Данная потенциальная возможность позволяет элиминировать количественную диспропорцию по объёму печатных листов (324 – 352 – 524) за три года издательской деятельности Ф. Скорины.

Список литературы:

Вознесенский А.В. Из наблюдений над изданиями Франциска Скорины // Книжная старина. Вып. 4. — Санкт-Петербург: РНБ, 2018. — С. 5–19.

Войт П. Новые сведения о деятельности Франциска Скорины в Праге (1517–1519) // Vilniaus universiteto bibliotekos metraštis. — Vilniaus: Vilniaus universitetas, 2015 — P. 339–373.

Галенчанка Г.Я. Францыск Скарына - беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар. — Мінск: Навука і тэхніка, 1993. — 280 с.

Лемешкин И. Библия Пражская (1488) и «Бивлия руска» Франциска Скорины. Место печатания // Францыск Скарына: асоба, дзейнасць, спадчына. — Мінск: Баларуская навука, 2017. — С. 154–194.

Лемешкин И. Скорининские ономастические этюды // Slověne. — 2020. — Vol. 9, № 2. — С. 149–169. <http://dx.doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.6>

Лемешкин И. Хронология «Малой подорожной книжки» // Францыск Скарына. Даўнія факты – новыя ідэі. — Мінск: Беларуская навука, 2021. — С. 122–125.

Многолетняя Е. Н. Францыск Скорина в Праге (1517 – 1519 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. — 2014. — Т. 14, № 4. — С. 67–73. <http://dx.doi.org/10.18500/1819-4907-2014-14-4-67-73>

- Немировский Е.Л. Белорусский первопечатник Франциск Скорина // Полиграфия. — 1967. — № 8. — С. 39–41.
- Немировский Е.Л. Франциск Скорина: Жизнь и деятельность белорусского просветителя. — Минск: Мастацкая літаратура, 1990. — 461 с.
- Суша А.А. Наследие Франциска Скорины в мире // Книжное наследие Франциска Скорины. Т. 21: Возвращение. — Минск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2017. — С. 99–153.
- Hoskovec T. Celostní filologie jako program (na příkladu baltistiky) // Časopis pro moderní filologii. — 2010. — Vol. 92, № 1–2. — P. 10–17.
- Hoskovec T. K zásadám nových pražských thesí // Cesty rozumění. — Brno: Institut pro hermeneutiku, 2016. — P. 154–161.
- Hoskovec T. La linguistique textuelle et le programme de philologie englobante // Verbum. — 2012. — Vol. XXXII, № 2. — P. 193–218.
- Hoskovec T. Thèses de Prague 2016 // Texto! (Textes & Cultures). — 2017. — Vol. XXII, № 1. — P. 1–17.
- Hoskovec T. Письменность Великого Княжества Литовского как европейский феномен: о культурно-историческом контексте восприятия Франциска Скорины // Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka. — 2018. — Vol. 2013–2014. — P. 144–153.
- Lemeškin I. Portrait de Francisk Skorina. — Vilnius-Prague: Institut national de langue lituanienne; Cercle linguistique de Prague, 2021. — 312 p.
- Lemeškin I., Voit P. Skorina ir Čekija. Rusėniškoji Biblija // Pranciškaus Skorinos Rusėniškajai Biblijai – 500. — Vilnius: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, 2017. — P. 49–68.
- Voit P. Výtavná složka Skorinovy Bible ruské jako součást české knižní grafiky // Umění. — 2014. — Vol. 62, № 4. — P. 334–353.

References:

- Galenchanka, G.YA. (1993) *Francysk Skaryna - belaruskі i ŷskhodneslavjanski pershadrukar [Francysk Skaryna – Belarusian and East Slavic first printer]*. Minsk: Navuka i tekhnika. (In Belarusian)
- Hoskovec, T. (2010) 'Celostní filologie jako program (na příkladu baltistiky)', *Časopis pro moderní filologii*, 92(1–2), pp. 10–17.
- Hoskovec, T. (2012) 'La linguistique textuelle et le programme de philologie englobante', *Verbum*, XXXII(2), pp. 193–218.
- Hoskovec, T. (2016) 'K zásadám nových pražských thesí', in *Cesty rozumění*. Brno: Institut pro hermeneutiku, pp. 154–161.
- Hoskovec, T. (2017) 'Thèses de Prague 2016', *Texto! (Textes & Cultures)*, XXII(1), pp. 1–17.
- Hoskovec, T. (2018) 'Pis'mennost' Velikogo Kniazhestva Litovskogo kak evropeiskii fenomen: o kul'turno-istoricheskom kontekste vospriiatiia Frantsiska Skoriny [The literature of the Grand Duchy of Lithuania as a European phenomenon: on the cultural and historical context of the reception of Francysk Skaryna]', *Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka*, 2013–2014, pp. 144–153. (In Russian)
- Lemeshkin, I. (2017) 'Biblija Prazhskaya (1488) i «Bivlija ruska» Franciska Skoriny. Mesto pechataniya' [Prague Bible (1488) and Bivlija ruska of Francysk Skaryna. Printing place], in *Francysk Skaryna: asoba, dziej-nasc', spadchyna [Francisc Skorina: personality, activity, heritage]*. Minsk: Balaruskaya navuka, pp. 154–194. (In Russian)
- Lemeshkin, I. (2020) 'Skaryna's onomastic variations', *Slověne*, 9 (2), pp. 149–169. (In Russian) <http://dx.doi.org/10.31168/2305-6754.2020.9.2.6>
- Lemeshkin, I. (2021) 'Hronologiya Maloj podorozhnoj knizhki [The Chronology of Little Traveller's Book]', in *Francysk Skaryna. Daŭniya fakty – novyya idei [Francisc Skorina: old facts - new ideas]*. Minsk: Balaruskaya navuka, pp. 122–125. (In Russian)
- Lemeškin, I. (2021) *Portrait de Francisk Skorina*. Vilnius-Prague: Institut national de langue lituanienne; Cercle linguistique de Prague.
- Lemeškin, I. and Voit, P. (2017) 'Skorina ir Čekija. Rusėniškoji Biblija', in *Pranciškaus Skorinos Rusėniškajai Biblijai – 500*. Vilnius: Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, pp. 49–68.

Mnogoletnaya, E.N. (2014) 'Francisk Skorina in Prague (1517–1519)', *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 14(4), pp. 67–73. (In Russian) <http://dx.doi.org/10.18500/1819-4907-2014-14-4-67-73>

Nemirovskij, E.L. (1967) 'Belorusskij pervopechatnik Francisk Skorina [The Belarusian first printer Francis Skorina]', *Poligrafiya*, (8), pp. 39–41. (In Russian)

Nemirovskij, E.L. (1990) *Francisk Skorina: Zhizn' i deyatel'nost' belorusskogo prosvetitel'ya [Francisk Skorina: Life and Work of the Belarusian Educator]*. Minsk: Mastackaya litaratura, 1990. (In Russian)

Susha, A.A. (2017) 'Nasledie Franciska Skoriny v mire [Francysk Skaryna heritage in the world]', in *Knizhnaya spadchyna Francyska Skaryny [Book heritage of Francysk Skaryna]*. Vol. 21: *Returning*. Minsk: Nacyanal'naya bibliyateka Belarus, pp. 99–153. (In Russian)

Voit, P. (2014) 'Výtvarná složka Skorinovy Bible ruské jako součást české knižní grafiky', *Umění*, 62(4), pp. 334–353.

Voit, P. (2015) 'Novye svedeniya o deyatel'nosti Franciska Skoriny v Prage (1517–1519) [New materials on Francysk Skaryna's activities in Prague (1517–1519)]', in *Vilniaus universiteto bibliotekos metraštis*. Vilnius: Vilniaus universitetas. Pp. 339–373. (In Russian)

Voznesensky, A.V. (2018) 'Iz nablyudenij nad izdaniyami Franciska Skoriny [From observations on Francisc Skorina's editions]', in *Knizhnaya starina. Vyp. 4 [Book antiquity. Book 4]*. Saint-Peterburg: RNB Publ., pp. 5–19. (In Russian)

Информация об авторе

Илья Лемешкин — хабилитированный доктор наук, доцент Института восточноевропейских исследований Философского факультета Карлова университета. Nám. Jana Palacha 2, 116 38 Praha 1 (Чехия); вице-президент Пражского лингвистического кружка; главный научный сотрудник Центра балтийских языков и ономастики Института литовского языка. Petro Vileišio g. 5, 10308 Vilnius (Литва)

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Ilya Lemeshkin (also Ilja Lemeškin) — Habilitated Doctor, Associate professor of The Institute of East European Studies of the Faculty of Arts, Charles University. Nám. Jana Palacha 2, 116 38 Praha 1 (Czech Republic); Vice President of the Prague Linguistic Circle; Chief Researcher of Research Center of the Baltic Languages and Onomastics of The Institute of the Lithuanian Language. Petro Vileišio g. 5, 10308 Vilnius (Lithuania)

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 24.02.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 21.05.2023.

The article was submitted 24.02.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 21.05.2023.